Глава 253 Приготовление пищи РК (в четыре смены!) Как только слова Чжана Цзилинга упали, двое мужчин на кухне тоже начали свою работу, их руки были очень знакомы и элегантны.

Очень Счастливая Сюань была очарована сценой на кухне.

Эти двое готовили, как облака, и Ле Сюань чувствовал, что она наблюдает за ними, не готовя, а рисуя!

"Никогда бы не подумал, что кулинария может стать такой артистичной!" Ле Сюань в шоке посмотрел на занятые и элегантные фигуры двоих на кухне, как будто она была очарована.

"Первоначально профессия шеф-повара была искусством, когда она была доведена до совершенства." Чжан Цзилинь сказал, когда смотрел на Ле Сюань.

"Откуда ты столько знаешь?" Ле Сюань с сомнением посмотрел на Чжана Цзилиня и спросил.

"Маленькая девочка, ты узнаешь, когда увидишь больше." Чжан Цзилинг мурлыкал губами и улыбался Ле Сюаню.

"Ха! Вонючая красота!" Ле Сюань дал Чжану Цзилину белый взгляд, "Все еще маленькая девочка, ты выглядишь так, как будто тебе только за двадцать, верно? Кто я такой?"

Услышав вопрос Ле Сюаня, Чжан Цзилинь просто покачал головой и улыбнулся, не разговаривая.

"Над чем ты смеешься? Я ошибаюсь? Я тоже быстро перемотаю на третью, не меньше". Ле Сюань сказал, что меланхолично, обеими руками поддерживая подбородок.

"Бен-сан?" Чжан Цзилинг еле-еле приподнял брови: "Сколько тебе лет?"

"Двадцать ах!" Ле Сюань посмотрел на Чжана Цзилиня и вздохнул: "Годы - это действительно свиной нож, молодость уже ушла, прежде чем вы смогли насладиться ею как следует".

"Оказалось, что двадцать - это уже Бен Сан..." - сказал Чжан Цзилинь, глядя на Ле Сюань, затаив дыхание.

Если добавить все годы потустороннего культивирования, то я не бегун?

"Ну! Вкусно пахнет!"

За короткое время Ле Сюань почувствовал запах двух чрезвычайно сильных ароматов лапши с горчицей. Хотя оба аромата были чрезвычайно сильными, они, казалось, содержали свои собственные уникальные вкусы, и даже человек с менее чем подвижным носом, как Ле Сюань, мог четко различить два аромата.

Это... горчичная лапша до крайности!

"Слюна выходит, как будто на вкус!" Ло Сюань быстро схватила ее палочки для еды и посмотрела на кухню, ее глаза светились.

Вскоре Ху Ичэн и мужчина в костюме пришли с двумя мисками горчичной пшеницы с каждой стороны.

Разница лишь в том, что Ху Икай - это суповая лапша, а человек в костюме - жареная лапша!

"Пожалуйста, судите". Они разместили свои работы перед Чжаном Цзилинем и Ле Сюанем.

"Ух ты! Все так вкусно пахнет и выглядит так аппетитно!" Глядя на две миски лапши перед ней, Ле Сюань не обратил ни малейшего внимания на ее образ и начал быстро их есть.

"Hy! Чоу мейн такой жевательный, кусай его и чувствуешь, как будто аромат лопается у тебя во рту!Q pop!" Ле Сюань просто откусил жареную лапшу и не мог остановиться, откусывая после укуса так быстро, что меньше чем за две минуты... Ле Сюань закончил всю миску жареной лапши!

В течение этих двух минут, Ле Сюань чувствовал себя, как будто она идет по полю пшеницы горчицы, пылающий солнечный свет, в сочетании с запахом пшеницы горчицы, пекущей ее ум!

"A? Нет?" Когда Ле Сюань снова протянул рубленую палочку, она поняла, что уже съела жареную лапшу, не осознавая этого!

Это... это сила техников?

"Это, это......" Ле Сюань посмотрел на мужчину в костюме с жалостью и ожиданием в глазах: "Я мало ела".

"Ле Сюань, не забывай, ты теперь судья, а не едок." Чжан Цзилинг сказал со слабым напоминанием со стороны.

"О? Простите! Это так хорошо, я теряю самообладание!" Ле Сюань выплюнула свой язык на Ху Ичэн и мужчину в костюме, а затем переключила свой взгляд обратно на лапшу с супом, помещенную перед ней.

По сравнению с человеком в костюме жареная лапша Ху Ичэн лапша была непреднамеренно намного легче, особенно тот суп, который не мог видеть немного рыбы, как гангстерский источник внутри горы.

"Как это делается?" Ле Сюань начал пробовать, а потом весь человек был ошеломлен: "Это, это гладкое, освежающее......."

Вдруг Ле Сюань почувствовал, как будто она купается в прозрачном источнике в горах, ощущение комфорта, которое было за пределами слов.

"Вкусняшка....." прошептала Ле Сюань с опущенной головой, а потом тихо поела, не останавливаясь ни на минуту.

Глядя на внешний вид Ле Сюаня, Чжан Цзилинь покачал головой и засмеялся, прежде чем также закрепить свой взгляд на двух чашах перед ним с совершенно разных сторон.

"Пахнет вкусно, и кажется, что оба полностью сохранили отличительный вкус горчичной лапши, которая заставляет аппетит дико пахнуть, просто глядя на нее". Чжан Цзилинь улыбнулся еле-еле, а потом начал пробовать.

В отличие от безумия Ле Сюаня, Чжан Цзилинь просто продегустировал каждую миску, а затем аккуратно смаковал ее.

Спокойное поведение Чжан Цзилиня не могло не заставить Ху Ичэна и человека в костюме удивиться в их сердцах, они были уверены, что их кухня может понравиться всем, но молодежь перед ними только попробовала......

Есть только два способа, как это может произойти.

Либо этот молодой человек пробовал деликатесы лучше, чем этот, либо этот молодой человек......

Он может сделать лучше!

Ху Ичэн и мужчина в костюме посмотрели на безвкусную внешность Чжана Цзилинга и в глубине души стали удивляться, тайно догадываясь, кто такой Чжан Цзилинг.

Ни в одной из их воспоминаний нет такого гурмана или шеф-повара в китайской поварской общине, который бы подошел молодому человеку перед ними.

"Во-вторых, пора начинать судить".

Несмотря на это, мужчина в костюме увидел, что оба они закончили свои дегустации и открыли рот.

Глядя на совершенно разные ситуации с обеих сторон, и мужчина в костюме, и Ху Ичэн чувствовали себя чрезвычайно зловеще.

Со стороны Ле Сюаня обе миски с лапшой были съедены в чистом виде, а со стороны Чжана Цзилиня все это было просто укусом!

Видя такой контраст, даже Ху И Дао, бывший китайский пищевой бог, не мог не чувствовать себя немного расстроенным в своем сердце.

"A? Почему ты не закончил есть, Зи Линг?" В это время Ле Сюань заметил две миски лапши перед Чжан Цзилинем и спросил в недоумении.

"Оцените достоинства и того, и другого и попробуйте выяснить. Вкус этих двух чашек лапши можно съесть полностью за один укус". Чжан Цзилинг со смехом сказал.

Ле Сюань посмотрел на две миски лапши перед Чжан Цзилинем и коснулся ее уже выпуклого живота, ее глаза были полны путаницы.

"Так отчаянно хочется снова поесть... но я уже держусь." Ле Сюань посмотрел на две миски лапши перед лицом Чжана Цзилиня с разочарованием в глазах.

"Маленький Сюань, что ты думаешь?"

Услышав допрос Ху Ичэна, Ле Сюань на этот раз отреагировал, на этот раз она была судьей!

"Что я должен сказать......" Ле Сюань держал ее голову обеими руками, ее лицо спутано, "Обе миски с лапшой настолько хороши, что я не могу отличить хорошее от плохого!"

"А-а-а-а-а-а-а! Почему я должен делать что-то подобное, я не могу судить!" Ле Сюань прямо начал играть в жуликов, отодвинув в сторону две пустые чаши: "Галстук!".

Слова Ле Сюаня сделали Ху Ичэн и мужчина в костюме оба замерли на мгновение, а затем

беспомощно покачали головой.

Они давно должны были подумать, что Ле Сюань не сможет судить ни о том, ни о другом.

Но не забывай... здесь есть еще один судья.

Ху Ичэн и мужчина в костюме одновременно смотрели на Чжан Цзилиня, желая услышать его ответ.

Видя, что толпа собрала на себя глаза, Чжан Цзилинг не мог не сделать крючок в углу рта, а затем замедлил рот, чтобы сказать: "Вы оба хорошо поработали, и оба полностью выразили вкус горчичной пшеничной лапши, но я думаю, что победитель....".

http://tl.rulate.ru/book/40420/884040